

**0 лет
Победы**

Молодым

Когда стоишь у обелиска
ли у Вечного огня,
амилии читаешь в списках,
Примерь судьбу их на себя.

ни, такие молодые,
уть старше,
чем вот ты сейчас,
Настолько одинок- били,
то в ту войну,
в тот грозный час

Спасли от гибели тчизну
ено- собственной судьбы,

За всех, за ВАС
отдали жизни,
тоб появились в жизни В .

Погибшие ВАМ заве али
Беречь Велику- страну.
Да так, чтоб захотел едва ли
Начать кто нову- войну!

астите побыстрей,
мужайте
Сей груз ВАМ по плечу
вполне.

быть достойными
старайтесь
ех, кто погиб на той войне!..

**Людмила
ЗЕМСКОВА**

«Мы помним о тебе!»

Мой дед не был героем, не совершал подвига, но он, как тысячи других его сверстников, пошел защищать Родину от захватчиков. Был он простым русским солдатом – крепким, русоволосым, с рыжинками на лице. Он хотел пахать землю, сеять хлеб, растить детей. А он в пехоте заслонял Сталинград, где и сложил голову. Было ему в ту пору 4–года»

Алексей Яковлевич Ярансков, мой дед по материнской линии, был родом из деревни Новопавловка Богородского района. Воевать он ушел через два месяца после начала войны, оставив семь человек детей: младшему было два года, старшей – 22. Она тоже проводила мужа на фронт, оставшись с двумя малышами.

Бабушка, Антонина Ивановна, была Матерью-героиней, родившей девять детей. И эта большая дружная крестьянская семья, бедная до нищеты, осталась без кормильца.

Призывников провожали до станции всей деревней. Стоял стон, лились слезы. Дети цеплялись за отца. Больше они его не увидели.

Он писал с фронта, что воюет под Сталинградом. Вскоре почти одновременно пришли похоронки («пропал без вести 3 октября 1942

года») и письмо от однополчанина, который писал о том, что он сам из Дзержинска, подружился с моим дедом на фронте, дав друг другу обещание сообщить домой, если такое случится, подробности гибели.

Он писал, что Алексей Яковлевич Ярансков очень скучал по жене и детям, героически сражался под Сталинградом и погиб, подорвавшись на mine.

Однополчанин, чудом уцелевший, вернувшийся домой с ранениями, приглашал в гости, чтобы рассказать подробности последнего боя. К сожалению, поехать к нему тогда никто не смог – добраться до Дзержинска в то время было сложно...

Несколько лет назад я (внучка) по туристической путевке была в Волгограде. Все теплоходы,

проходя мимо Мамаева кургана, трижды сигналили гудками, прощаясь с героическими защитниками города. Мы тоже опустили на воду венки и живые цветы. Потом совершили обзорную экскурсию по городу.

Стояла весна, цвели сирень, акация, каштаны. Поднялись по высокой лестнице на Мамаев курган, где в зале воинской славы на стене высечены фамилии погибших. Напрасно я искала среди них фамилию своего деда, ведь сколько их, безвестных, там полегло!

Молча стояли все у вечного огня, где море живых цветов. Положила и я свой букет со словами: «Дед, о тебе помнят!»

**Евгения Бадина,
член Богородской РО ВОИ**

**Рассказ деда Вовы
о мире и войне**

Среда – мой любимый день недели. Потому что после школы я остаюсь наедине с дедом. Это лучший товарищ по играм и лучший рассказчик разных историй. Сегодня дед принес необыкновенную вещь – Орден Отечественной войны своего отца – моего прадеда Николая Андрюшина.

Я держу на ладони тяжелый боевой орден. И слушаю, как Коля Андрюшин в Великую Отечественную войну ремонтировал на заводе вагоны для фронта, а потом ушел на передовую и до Дня Победы воевал разведчиком.

Коля родился 4 октября 1923 года в селе Тарталеи. Он, как и его братья-сестры в семье, закончил четыре класса и больше в школе никогда не учился – как и почти все деревенские ребята в ту пору. В десять лет они уже пололи на колхозных полях картошку и свеклу, ухаживали за стадом, пасли лошадей, ходили вместе с родителями на поля в сев – весной и на уборку хлеба – осенью.

В те годы – в первой половине прошлого века – большинство детей не имели возможности долго играть и учиться. Советский Союз как государство появился не так уж задолго до Великой Отечественной войны и имел на своей территории не очень много городов, фабрик, университетов, школ. Чтобы все это появилось, требовалось строить новые здания, делать станки для цехов, придумывать разные полезные вещи, которые помогали бы людям жить. А потом нужно было выпускать на этих станках новые вещи: колеса для поездов и машин, кирпичи для домов, парты, ботинки, макаронки.

Большая часть людей жила в деревнях. Но страна строила в городах новые заводы, а заводам нужны были рабочие. И в декабре 1939 года Колю Андрюшина уже приняли в спеццех Горьковского вагоноремонтного завода учеником токаря. А меньше чем через четыре месяца мальчика из учеников перевели в токари, и ему в полное распоряжение доверили станок.

Это значит, что уже не учитель-наставник решал, сколько заготовок Коля за день должен вставить в тиски на станке, а сам Коля. И он стал стараться изо всех сил, чтобы выточить из болванок как можно больше запасных частей для колесных пар. Коля начал из смены в смену перевыполнять производственную норму – обтачивал в каждый следующий день больше деталей, чем в предыдущий.

Скоро он стал стахановцем – так называли героев производства, которые отлично трудились и выполняли план больше, чем на 150 процентов. Например, делали за смену не 100, а 150 деталей. А ведь стахановцу Коле Андрюшину было всего 17 лет

– ребята в нашем лицее в это время еще только учатся в выпускном классе.

Прадед позже рассказывал своему сынишке – моему деду (после войны у Николая Андрюшина родились два сына и дочка, которые часто забирались к нему на колени, чтобы послушать про войну) про то, как на его станок с 17 лет ставили красный флажок как ударнику труда.

Через два года металлорежущий станок так слушался Колю, что точил одну партию деталей за другой без поломок и остановок. Это была уже осень 1941 года, и на территории Советского Союза с 22 июня того года шла война.

Фронт требовал все больше новых поездов, чтобы везти солдат на передовую. Чтобы после боев отправлять в госпитали тех, кого ранило пулей или осколком бомбы. Чтобы посылать к месту сражений «катюши», шинели, котелки, хлеб, спички.

Вагонов нужно было все больше и потому, что фашисты бомбили в первую очередь железные дороги – они хорошо знали, что находится в вагонах. Из вагонов, которые выпускали или ремонтировали в тылу Коля и его коллеги на других заводах составляли бронепоезда, пассажирские солдатские эшелоны, санитарные составы-теплушки, грузовые платформы для танков.

«Все для фронта, все для победы!» – призывали плакаты в цехах Горьковского вагоноремонтного завода. И Колю Андрюшина перевели на должность наладчика оборудования. В трудовой книжке эта запись помечена датой 15 октября 1942 года.

Теперь он следил за исправностью не одного своего станка, а десяти других таких же на участке, на которых работали более юные товарищи. Сам уже не точил детали, но если ломался станок у кого-то из них, пулей мчался его налаживать-ремонтировать – это и есть работа наладчика. Иначе без деталей останавливали работу другие цеха завода. А это значило, что на фронт из города Горького не уйдет еще один поезд.

Коля был одним из самых молодых наладчиков на заводе – чаще всего на эту сложную работу ставили взрослых опытных мужчин, а не юношей. Но ведь уже целый год на территории Советского Союза шла Великая Отечественная война и почти всех взрослых мужчин забрали на фронт воевать с захватчиками.

На передовой гибло очень много солдат. Еще больше выбирались с поля боя с такими ранами, которые не позволяли сражаться: бойцы теряли руки, ноги, оставались слепыми или переставали слышать. Поэтому войне нужны были новые солдаты – здоровые, крепкие, молодые. Врага надо было прогнать с родной земли! И спустя несколько месяцев после того, как Николаю исполнилось девятнадцать лет, его тоже призвали на фронт.

Следующая запись в трудовой книжке прадеда Андрюшина – от 6 февраля 1943 года: «Уволен с должности наладчика по призыву в Красную армию».

А через три недели – 23 февраля Николай принял воинскую присягу. Это было в День Советской Армии и Военно-морского флота. День 23 февраля в Советском Союзе и до войны, и после нее считался мужским днем. Он был одним из самых славных праздников мальчиков даже у нас в детском саду.

После присяги Николай прошел отбор на курс «Разведчик артиллерийских и минометных частей». Для учебы выбрали самых развитых и грамотных ребят. Важна была не только отвага и умение находить выход из любой ситуации.

Артиллерийский разведчик собирал данные для боевых действий сложного и очень дорогого вооружения. Если разведчик повел себя неправильно, не смог добыть нужных сведений, неверно их понял и передал своим, армейское соединение могло понести на поле боя колоссальные

потери. Вот почему армия дорожила каждым артиллерийским разведчиком.

В военном билете Николая Фроловича Андрюшина написано, что с февраля по май 1943 года он проходил действительную военную службу в должности разведчика в составе 57 артиллерийской бригады, а с мая 1943 по июль 1945 года был разведчиком 130 отдельного артиллерийского полка. В боях участвовал с 6 мая 1943 года по 9 мая 1945 года.

Сегодня уже некому рассказать, какие вылазки делали разведчики – солдаты отдельного артиллерийского полка. В исторических книгах я прочитала, что они изучали территорию противника, его систему обороны, отслеживали его перемещения, выявляли новые цели для обстрела. В разведку под вой снарядов выдвигались команды наблюдения – так называемые «осколочники». При выполнении боевого задания выживал только тот, за кем была инициатива, отличная физическая подготовка, смелость, решительность.

Николай Андрюшин и его товарищи искали замаскированную на поле или в лесу артиллерию противника, его штабы, мосты, переправы – все, что могло стать целью огневых налетов советских войск и помогло освободить от фашистов еще один город, село, безымянную высоту.

На поисковую партию возлагалась и корректировка огня по обнаруженным целям. Разведчик Андрюшин находился на территории вражеской части и, чтобы уничтожить расположенное вокруг него противника и вражескую боевую технику, передавал по радиации личные координаты – тогда артиллерия была прямо по нему.

Моего прадеда Николая Андрюшина судьба пощадила. Хотя себя он на войне не щадил. О том, что воевал прадед героически, говорят две медали «За отвагу» – их называют главными солдатскими наградами Великой Отечественной войны. В военном билете есть также запись о награждении прадеда медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». А еще мой прадедушка – кавалер Ордена Отечественной войны.

Он вернулся живой. Снова пошел работать на вагоно-ремонтный завод. Он прожил славную жизнь. Вырастил детей, посадил дерево. Он только не успел написать про себя и своих товарищей книгу о главном: о чести и достоинстве, о мире во всем мире.

... – Дедушка, – говорю я, обнимая ладонями разгоревшиеся от воспоминаний щеки сына героя Николая Андрюшина – моего деда Владимира Андрюшина. – А можно этот рассказ будет первой главой книги о главном?

Дед крепче прижимает мою руку с орденом Отечественной войны к своей щеке и молча кивает. На его рубашке горит Георгиевская ленточка.

**Полина Мисевич,
3 класс, лицей 180**